

? Но в технологии вряд ли можно придумать что-то новое...

— Есть нюансы. Успех проекта зависит от суммы «мелочей» — кадровых, технологических, экономических, финансовых. Прежде банки косо смотрели на эту отрасль. Она считалась высокорискованной. Чтобы взять под оборотные средства овердрафт, надо было долго и мучительно объяснять банку, что возврат займа произойдёт в срок. На сегодняшний день с банками у нас уже нет проблем. Более того, мы сами выбираем, с каким банком нам работать.

В нашей компании работает около 300 человек. Автомобильный парк уже обновляли дважды, теперь наши мусоровозы работают на импортных бесшумных двигателях. Это повлияло на качество и эстетику деятельности компании.

Утилизация — это главная стратегическая задача, в отличие от традиционного вывоза мусора на полигон для захоронения. Она стимулируется рядом мероприятий реформы на основе федерального законодательства и обязывает нас в ближайшие пять лет перейти к тем технологиям, которые будут динамично снижать объёмы отходов для захоронения. За счёт рециклинга (повторное применение), рекуперации (извлечение отдельных компонентов из вторсырья) и регенерации (возврат в производственный цикл после соответствующей подготовки).

? Это сложный технологический процесс. Похоже, пока отрасль к этому не готова...

— Эмоционально мы давно готовы, поскольку признаём необходимость новых подходов к решению проблем. Городской полигон находится в водозащитной зоне Перми. Фильтрат — отжим за счёт давления гниющих отходов наполняет продуктами разложения грунтовые воды, которые сообщаются с Камским бассейном и попадают на Чусовской водозабор. Кроме того, мы дышим продуктами процесса гниения отходов, в частности метаном. Не оборудованный для сбора биометана полигон в 30 км от города, это значит рядом. Когда в сторону жилого массива дует ветер, жители дышат метаном и про-

чими газообразными токсичными веществами.

Операторы края в первую очередь выступают за переработку, потому что это дополнительная ниша на рынке, позволяющая создавать новые рабочие места, увеличивать налоговые отчисления в бюджеты, снижать негативный эффект на окружающую среду.

КОСМОС УЖЕ ЕСТЬ В ТОМ, ЧТО НАС ОКРУЖАЕТ НА РАССТОЯНИИ ВЫТЯНУТОЙ РУКИ

Но в России рынок вторсырья не сформирован. Российская промышленность основана на «первичке» — добывающей промышленности или синтезе новых материалов, и она в масштабе решения глобальной задачи не готова переходить на вторсырьё. В стране должна появиться глобальная система, которая будет «засасывать» на основе экономических стимулов и определённых фиксированных обязательств поставки вторсырья в промышленное производство. Но схемы пока нет. Реформа предусматривает извлечение из мусора полезных фракций. А куда их потом реализовывать, закон не определил.

Но надо начинать с малого. Практика регионов в ближайшие два, максимум три года станет пригодной для системного планирования уже в глобальном масштабе страны.

Законодательная база сегодня идеальна для того, чтобы стартовать. Около 60 регионов определили региональных операторов на своих территориях, в 20 субъектах региональные операторы уже отработали более года. Пермский край пока в их число не входит.

? Почему, на ваш взгляд?

— Причины субъективные. Главная проблема — в политической нестабильности региона. Это ключевая проблема развития нашего рынка в Прикамье. Реформа началась в конце 2014 года, в эпоху губернатора Виктора Басаргина. У него было своё видение развития событий. Самоуверенность сгубила ре-

ализацию реформы на корню. Была сделана ставка на московского инвестора («Экосистема»), который посулил выполнение этапов реформы даже с опережением. Но никто не предполагал, что политический срок главы региона быстро закончится, а инвестор-фаворит окажется банкротом.

Сейчас у нас новый губернатор, он набирает команду профессионалов. Этот процесс требует времени. Предстоит пройти этапы ошибок, селекции командных игроков. И всё это в нереально сжатые сроки для такой задачи. Нужно подобрать регионального оператора, а для этого разработать подзаконные акты. При этом нужно ещё и успевать оперативно администрировать текущие процессы отрасли в регионе. Нам надо набраться терпения, чтобы новая краевая власть, имея карт-бланш во времени, сформировала компетентную команду администраторов и успела заскочить в последний вагон проходящей реформы.

Не стоит сетовать, что ничего не делается в Пермском крае, нужно просто помогать. Специалисты нашей компании готовы участвовать в разработке нормативной базы, предоставлять информацию, консультировать, войти в экспертный совет, рабочую группу, чтобы помочь власти запустить процесс реформирования с минимальными рисками и потерями времени.

? Вы надеетесь, что все процедуры реформы будут прозрачными?

— Первое объявление о выборе регионального оператора было сделано в конце 2015 года. В нашем распоряжении был даже проект конкурсной документации. Мы понимали, на каких условиях будет проводиться конкурс: документация был заточена под конкретного фаворита. Мы были против, отдавая себе отчёт в том, что это будет излом рынка.

Губернатор Максим Решетников демонстрирует рыночные подходы. Он заявляет о том, что будет открытый конкурс, что фаворитов никаких нет. И на сегодняшний день мы их действительно не видим. В команде главы региона нет подковёрных интриг. Это обычно видно.